Горькая улыбка висела над лицом Шангуань Нин, когда она лежала на ковре банкетного зала.

Она думала, что ей будет все равно, но неожиданно, она чувствовала себя очень грустно в сердце.

Мама, почему ты влюбилась в такого хладнокровного человека? Он может пожертвовать всем ради своей политической жизни и положения.

Как ваша дочь, я считаю, что вы, должно быть, вкусили бесконечную горечь, чтобы закончить свою жизнь.

Не волнуйтесь, я обязательно узнаю, что те люди, которые причинили вам боль, и высокие из них будут наказаны.

Шангуань Нин боролся, чтобы подняться с земли с последней оставшейся силой. Но каждый раз она терпела неудачу после нескольких попыток. Она все больше и больше накалялась, что хотела сорвать с себя одежду.

Она не знала точно, что они планировали, но у нее были некоторые подсказки.

Шангуань Чжэн не только позвонил ей, чтобы побудить ее составить компанию Цзин Иран. Он даже послал Шангуань Русью и Се Чжуочжун, чтобы вернуть её, потому что хотел отправить её в Цзин Иран.

Но она не могла поверить, что они объединились, чтобы сделать ей инъекции наркотиков на банкете Шангуань Русью, чтобы затащить её в постель Цзин Ирана!

Как может быть такой отец в мире?

В банкетном зале начался полный хаос. Внезапно ворота были открыты. Удивленные, все повернулись, чтобы посмотреть на ворота.

Вошёл человек в чёрном костюме.

Он излучал мощную харизму, с превосходными чертами лица. Благородный, безразличный взгляд заставил его стать фокусом всего места.

Его виолончель, как гладкий голос, была достаточно прохладной, чтобы все вокруг дрожали. Он сказал: "Оставайтесь на месте, или не вините меня в том, что я потерял вашу жизнь".

Услышав его слова, все вдруг поняли, что более дюжины мужчин в черной одежде стоят,

наполовину скрытые у золотого потолка в верхней части банкетного зала. Каждый из них держал в руках пистолет, целясь в каждую из их голов черными намордниками.

Лицо каждого бледнело. В панике они оставались на месте, не осмеливаясь двигаться ни на дюйм.

Но один из них отказался поверить его словам. Он тут же схватил мобильный, чтобы позвонить в полицию, и обнаружил, что в мобильном телефоне нет сигнала.

Тогда пуля попала в его мобильный точно, делая огромный звук стука.

Все закричали и спрятались под столом.

Шангуань Чжэн и еще пять человек мгновенно узнали этого человека, который вышел прямо из ада в этот зал. Он был тем самым человеком, который защищал Шангуна Нинга в городе Н.

Они подозревали, что он был нелегким человеком, и это было подтверждено сегодня!

Как кто-то мог спрятать столько снайперов в этом пятизвездочном отеле, где была отличная охрана, не издавая ни звука! И это тоже на вечеринке по случаю помолвки дочери заместителя мэра и ее жениха, который был наследником "Семейного Кси Энтерпрайза". Большинство гостей, приглашенных туда, были элиты с позициями в политической и деловой сферах А-Сити. Они все были оскорблены.

Этот человек действительно был маньяком!

Игнорируя любопытный, но испуганный взгляд всех остальных и яростный взгляд Шангуань Чжэн и остальных пяти человек, Цзин Ичэнь пошёл к Шангуань Нин, наклонился и взял её на руки.

Он мягко обратился к ней в беспокойстве: "Нин, я опоздал? Ты будешь винить меня? Я только что ушла избавиться от надоедливого ежика. Я обязательно приду к тебе раньше, в следующий раз. Что ты хочешь сделать с этими людьми?"

С ней на руках Шангуан Нин почувствовал беспрецедентное чувство безопасности. Она полностью расслабилась, но каждый сантиметр ее кожи все еще горел, что заставляло ее чувствовать себя острой неловко. Ее лицо было покрасневшим.

Все остальные, казалось, исчезают перед ее глазами, кроме него.

"Пойдем домой..."

Она пролила эти три слова с трудом. Затем она плотно закрыла губы, боясь, что выпустит болезненный стон.

Цзин Йичен знал, что она страдает. Хотя он ненавидел человека, который накачал ее наркотиками, но он все еще носил ее и вышел из зала, услышав ее слова.

Когда он прошел Shangguan Чжэн, он говорил в сторону в холодном тоне: "Я говорил вам никогда не трогать ее снова". Любая боль, которую она пережила, будет оплачена выпечкой! Никто не будет счастлив, если она не будет счастлива!"

Он сделал шаг вперёд и бросил взгляд на отвлечённую Се Чжуцзюнь. Он холодно сказал: "Лучше посмотри, что у твоей невесты в руке".

После этих слов Цзин Ичэнь не делал ни минуты паузы, прежде чем выйти из зала с Шангуань Нин в руках. Краснота распространилась по всему ее лицу.

Через некоторое время вооруженные люди в черной одежде у потолка снова исчезли в тишине. Никто не видел, как они вошли.

Неизвестный был самым большим ужасом

Холодный, угрожающий человек обладал неизмеримой способностью. Никто не знал, откуда он пришел, и это заставило людей еще больше испугаться.

Никто не был в настроении оставаться на вечеринке. Они должны были быть живы, чтобы насладиться хорошим банкетом в честь помолвки!

Шангуань Чжэн настолько разозлился, что слегка уклонился, увидев гостей, которые поклонялись ему и льстили ему минуту назад, бросившись с места происшествия, как будто они пытались избежать чумы.

Кто этот человек?

Он определенно собирался это выяснить.

Раньше он не уделял этому человеку особого внимания. Никто не был достаточно важен для него, чтобы найти детали, когда он уже был на этой должности. Но этот человек много раз угрожал ему, и по сегодняшнему случаю он проявил огромные способности. Шангуань Чжэн больше не мог его игнорировать.

В этот момент Русь Шаньгуань уже сидел с помощью Се Чжуцзюня. Услышав последние слова Цзин Ичэня перед отъездом и увидев, как Се Чжуцзюнь бросает взгляд на ее плотно сжатые

руки, она побледнела.

На мгновение Се Чжуцзюнь почувствовал, что его, кажется, обманули. Казалось, что этот помолвочный банкет был хорошо спланирован семьей Шангуань, в то время как он был ничем иным, как инструментом, которым они могли воспользоваться.

"Сюэ, что у тебя... есть под рукой?"

Он даже смог сказать, что его голос немного дрожал.

Он был доверчивым и переменчивым парнем, чьё сердце легко размягчалось. Но это не означало, что он был совершенно глупым человеком.

Шангуань Нин упала на землю, и ее белое лицо вдруг стало розовым. Казалось, что она была... накачана чем-то.

Интересно, что ее невеста впервые позволила ему взять Шангуань Нин на руки.

Что она сказала? Она просила его отвести Шангуань Нин в комнату 1201?

Когда она забронировала номер в отеле?

Она звучала так страстно, совершенно не так, как обычно, как мягкая и элегантная дама.

Нет, нет, это было невозможно. Чжуочжунь всегда была нежной и доброй женщиной. Она никогда не собиралась делать ничего подобного.

Но почему ему было так трудно поверить в эти слова?

С бледным лицом, Шангуань Рушу покачала головой в панике. "Пожалуйста, Чжуочжунь, это не то, что ты думаешь". Я ничего не делал. Пожалуйста, не пойми меня неправильно!"

Ее большие глаза были полны слез, которые стекали по ее изысканному лицу. Ее хрупкий и жалкий взгляд разбивал сердце.

Увидев эту сцену, Ян Венсю поднялась, чтобы обнять собственную дочь. Возьмя пальто в качестве обложки, она положила вещь в руку дочери.

http://tl.rulate.ru/book/35409/955768